

Тимошина И.А.

Естественное воспроизводство населения на Европейском Севере России в период с 1980 по 1990 год...

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 6. С. 52–62.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 6, pp. 52–62.



Научная статья
УДК 94(47).084.9«1979/1989»:314.186.3
DOI: 10.37482/2687-1505-V388

Естественное воспроизводство населения на Европейском Севере России в период с 1980 по 1990 год (по материалам Архангельской и Вологодской областей)

Ирина Андреевна Тимошина

Вологодский государственный университет, Вологда, Россия,

e-mail: irinatomoshina@bk.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2672-3923>

Аннотация. Архангельская и Вологодская области входят в состав Европейского Севера России, располагаются в его центральной части и отличаются от остальных административно-территориальных образований региона схожестью этнодемографических процессов. Цель работы – определить основные тенденции и факторы рождаемости, смертности, естественного прироста населения Архангельской и Вологодской областей с 1980 по 1990 год. Методологической основой исследования послужил институциональный подход, который позволил выявить влияние государственных и социально-экономических институтов на демографические процессы. Для решения исследовательской задачи были изучены статистические и делопроизводственные материалы (архивные и опубликованные), содержащие данные о рождаемости, смертности населения Архангельской и Вологодской областей в частности и страны в целом в период с 1980 по 1990 год. Показано, что рост рождаемости на территории изучаемых областей в рассматриваемое десятилетие обуславливался увеличением численности женщин детородного возраста, государственными мерами поддержки семьи, введенными в 1981 году, и действием антиалкогольной кампании. В то же время росла смертность и менялась ее структура: повышались удельный вес алкоголь-ассоциированных причин смерти и доля смертности от внешних причин, что было связано с социально-экономической ситуацией в стране второй половины 1980-х годов. Как совокупный итог рождаемости и смертности естественный прирост населения после активной динамики роста в первой половине периода с 1987 по 1990 год под воздействием системного кризиса сократился до минимального уровня. Сравнивая показатели естественного прироста в характеризуемых областях с аналогичными по субъектам Центральной России, автор приходит к выводу, что население Архангельской и Вологодской областей не вступило в стадию депопуляции к концу изучаемого периода, тогда как, например, в Костромской и Владимирской областях депопуляционные процессы начались во второй половине 1980-х.

© Тимошина И.А., 2024

Ключевые слова: демография РСФСР, воспроизводство населения Европейского Севера России, демографические процессы в 1980-е годы, рождаемость, смертность, естественный прирост, Архангельская область, Вологодская область

Для цитирования: Тимошина, И. А. Естественное воспроизводство населения на Европейском Севере России в период с 1980 по 1990 год (по материалам Архангельской и Вологодской областей) / И. А. Тимошина // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 6. – С. 52-62. – DOI 10.37482/2687-1505-V388.

Original article

Natural Reproduction of the Population in the European North of Russia in 1980–1990 (Based on the Materials from the Arkhangelsk and Vologda Regions)

Irina A. Timoshina

Vologda State University, Vologda, Russia,

e-mail: irinatimoshina@bk.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2672-3923>

Abstract. The Arkhangelsk and Vologda regions are located in the central part of the European North of Russia and are distinguished from other constituent territories by similarity of their ethnodemographic processes. This paper aims to identify the main trends and factors of birth rate, mortality, and rate of natural increase in the Arkhangelsk and Vologda regions from 1980 to 1990. The methodological basis of the study is the institutional approach, which allows one to identify the influence of state and socio-economic institutions on the demographic processes. The author studied statistical materials and records (archival and published) containing data on birth rate and mortality in the European North of Russia and country as a whole during the period of 1980–1990. It is demonstrated that the increase in birth rate in the Arkhangelsk and Vologda regions during the decade in question was caused by a growing number of women of reproductive age, government measures to support families introduced in 1981, and the effect of the anti-alcohol campaign. At the same time, mortality in the European North of Russia was growing and its structure was changing: the proportion of alcohol-related deaths and that of deaths from external causes increased, which was associated with the changing economic situation in the second half of the 1980s. As a cumulative result of birth rate and mortality, under the influence of the systemic crisis the rate of natural increase (after its active growth in the first part of the period) from 1987 to 1990 reached a minimum level. Having compared the rates of natural increase in the regions under study with those in Central Russia, the author came to the conclusion that the population of the Arkhangelsk and Vologda regions had not entered the depopulation stage by the end of the period in question, whereas in Central Russia, e.g. the Kostroma and Vladimir regions, depopulation began in the second half of the 1980s.

Keywords: demographics of the RSFSR, reproduction of the population in the European North of Russia, demographic processes in the 1980s, birth rate, mortality, rate of natural increase, Arkhangelsk Region, Vologda Region

For citation: Timoshina I.A. Natural Reproduction of the Population in the European North of Russia in 1980–1990 (Based on the Materials from the Arkhangelsk and Vologda Regions). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 6, pp. 52–62. DOI: 10.37482/2687-1505-V388

Введение. Демографическая повестка остается сегодня одной из наиболее актуальных. С начала 1990-х годов население большинства регионов России находится в стадии естественной убыли вследствие сокращения естественного прироста как совокупного результата рождаемости и смертности населения. Период с 1980 по 1990 год явился переломным в динамике воспроизводства населения страны. Если его начало было отмечено ростом рождаемости и увеличением естественного прироста населения, то во второй половине демографическая ситуация ухудшилась, появились первые признаки демографического кризиса [1].

Демографическая политика – действенный механизм компенсации естественной убыли населения, но ее необходимо проводить исходя из долговременных особенностей государственного и регионального развития, учитывая влияние демографических волн и национального состава.

Архангельская и Вологодская области располагаются в центральной части Европейского Севера России. Доля русского населения в обеих областях, согласно данным переписей населения, более 90 %, что говорит об этнической однородности населения [2]. Этническая однородность влияет на особенности рождаемости и смертности [3], что в совокупности с общностью историко-культурного развития дает основания для изучения динамики естественного воспроизводства населения в обобщенном регионе Архангельской и Вологодской областей.

Цель исследования – определить основные тенденции естественного воспроизводства населения в Архангельской и Вологодской областях с 1980 по 1990 год. Для этого необходимо проанализировать уровень рождаемости, структуру смертности населения, определить факторы развития демографических процессов. Научная новизна работы заключается в представлении динамики региональных процессов естественного воспроизводства населения с 1980 по 1990 год, теоретическая значимость состоит в проведении подробного статистического анализа рождаемости, смертности и есте-

ственного прироста населения Архангельской и Вологодской областей, включающего их периодизацию и структурные изменения.

Обзор литературы. В отечественной историографии сложился ряд подходов к изучению естественного воспроизводства населения. Изменение основных демографических характеристик населения в XX веке и переход от традиционного к современному типу воспроизводства А.Г. Вишневецкий рассматривает через призму теории демографической модернизации как среза общей модернизации общества [4]. В подобном ключе демографическое развитие страны в 1980–1990-е годы представлено в коллективной монографии «Население России в XX веке: исторические очерки» [5].

В концепцию демографической модернизации общества включают две связанные друг с другом теории – демографического и эпидемиологического переходов. Демографический переход определяется как переход от традиционного к современному типу воспроизводства населения. Все чаще в историографии употребляется термин «демографическая революция» – по аналогии с промышленной и аграрной – для представления масштаба изменений [6]. Демографический переход в России имел прерывистый характер [7]. В.Б. Жиромская, характеризуя демографическое развитие страны в XX веке, отмечает, что в общих чертах первый демографический переход завершился к 1980-м годам [8]. Рост рождаемости в первой половине 1980-х и некоторое сокращение смертности в 1985–1987 годах В.Е. Поплаухин и Ю.В. Латов связывают с результатами активной демографической политики государства [9]. Однако О.Л. Рыбаковский и О.А. Таюнова, исследуя демографические волны, пришли к выводу, что именно влияние демографической волны (увеличение численности женщин детородного возраста) обеспечило рост рождаемости в начале 1980-х [10].

Эпидемиологический переход подразумевает изменения в количестве и структуре смертности. А.Г. Вишневецкий называет основным индикатором данного перехода уровень младенческой смертности, рост которой в 1970-е и стагнация

в 1980-е отразили незавершенность процесса [11]. Общий уровень смертности населения России в 1980–1990-е годы имел также неблагоприятную тенденцию, на которую влияли ухудшение экологии и качества медицинского обслуживания, алкоголизация общества [12].

Говоря об изучении динамики демографических характеристик населения России в 1980–1990-е годы, необходимо упомянуть институциональный подход. По мнению М.А. Клупта, значительное влияние на демографические процессы оказывают трансформация государственных институтов, изменение социально-экономической ситуации и реакция населения на происходящее в стране. В отличие от теории демографической модернизации данный подход позволяет рассмотреть влияние моральных факторов на демографическую динамику, в частности в период реформ 1985–1991 годов [13].

Особенности естественного воспроизводства, структуру смертности населения Архангельской области, в т. ч. в период 1980–1990-х, раскрывает К.В. Шельгин [14]. Кроме того, он анализирует общую динамику смертности населения в 1975–2010 годах [15]. Проблему естественного воспроизводства в Вологодской области с позиции медико-демографических особенностей населения с 1897 по 1996 год описывает Ю. Жаворонков. Также он рассматривает территориальную распространенность заболеваний, определявших структуру смертности населения области в период 1979–1989 годов, связывая рост заболеваемости с ухудшением экологии [16].

Несмотря на ряд общих выводов о динамике указанных процессов в обобщенном регионе, вопрос естественного воспроизводства населе-

ния в рамках Архангельской и Вологодской областей с 1980 по 1990 год системно не изучен, что делает данную тему не только актуальной, но и историографически обоснованной.

Материалы и методы. Источниками для исследования послужили статистические данные о составе, численности населения Вологодской области за 1965–1988 годы¹, о рождаемости и смертности (из отчетов департамента здравоохранения² и служебных записок о состоянии системы здравоохранения Вологодской области³), об алкоголизации населения⁴. Абсолютные показатели рождаемости и смертности населения Архангельской области за период с 1979 по 1990 год были предоставлены по запросу исследователя архивом Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области (Архангельскстат). Для представления динамики изучаемых процессов в рамках не только рассматриваемых субъектов, но и страны автор изучил аналитические записки о численности и составе населения России второй половины XX века⁵, данные Росстата о естественном движении населения России в 1970–2022 годах⁶.

Методологической основой исследования послужил институциональный подход, согласно которому демографическое поведение населения формируется под влиянием различных социально-экономических и государственных институтов. Данная концепция позволяет выявить зависимость уровней рождаемости и смертности не только от демографических особенностей поколения и общих законов демографической динамики, но и от развития социально-экономической ситуации в государстве.

¹ГАВО (Гос. арх. Волог. обл.). Ф. П-9746. Оп. 2. Д. 247.

²Там же. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 3560а.

³Там же. Ф. Р-1703. Оп. 21. Д. 8694.

⁴О работе по преодолению пьянства и алкоголизма в Вологодской области. Вологда: НСБ ГАВО, 1989. 112 с.

⁵РГАЭ (Рос. гос. арх. экономики). Ф. Р-1562. Оп. 67. Д. 49.

⁶Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по регионам Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b03_13/IssWWW.exe/Stg/d010/i010700r.htm (дата обращения: 20.05.2024).

Для достижения цели исследования использованы как демографические, так и исторические методы. При составлении динамического ряда коэффициентов рождаемости, смертности и естественного прироста населения Архангельской и Вологодской областей с одной стороны и РСФСР с другой был применен метод стандартизации показателей, т. к. за некоторые годы они в источниках отсутствовали. Анализ временных рядов дал возможность определить частоту колебаний изучаемых процессов во времени. Историко-сравнительный анализ помог сопоставить динамику естественного воспроизводства населения и его подпроцессов в Архангельской и Вологодской областях по отношению к другим субъектам РСФСР. Историко-генетический метод позволил выявить причины сокращения естественного прироста

населения в регионе. Историко-описательный метод способствовал общей систематизации сведений.

Результаты. Показатели естественного воспроизводства населения изучаемых субъектов РСФСР представлены в *табл. 1*.

Рождаемость в России в середине 1970-х и начале 1980-х годов была на уровне 15,8 ‰, к концу 1980-х она сократилась до 13,4 ‰⁸. Из данных таблицы видно, что в середине 1970-х рождаемость в изучаемых областях была ниже общероссийской: в Архангельской области – на 3,2 ‰, в Вологодской – на 6,3 ‰, но уже в 1980 году она стала выше: в Архангельской области – на 13,3 ‰, в Вологодской – на 2,5 ‰. По сравнению с серединой 1970-х годов рождаемость в 1980 году в обеих областях выросла на 17,0 и 9,5 ‰ соответственно.

Таблица 1

Естественное воспроизводство населения в Архангельской и Вологодской областях в 1975 и 1980–1995 годах, ‰⁷

Natural reproduction of the population in the Arkhangelsk and Vologda regions in 1975 and 1980–1995, ‰

Год	Архангельская область			Вологодская область		
	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
1975	15,3	8,5	6,8	14,8	10,7	4,1
1980	17,9	10,4	7,5	16,2	12,0	4,2
1981	17,2	9,7	7,5	16,3	11,6	4,7
1982	18,6	9,8	8,8	17,2	11,4	5,8
1983	19,7	11,2	8,5	17,8	12,2	5,6
1984	17,6	10,4	7,2	16,6	12,4	4,2
1985	17,7	10,4	7,3	17,7	12,7	5,0
1986	17,5	8,9	8,6	17,2	10,4	6,8
1987	17,7	9,2	8,5	17,4	11,4	6,0
1988	16,6	9,4	7,2	15,8	11,5	4,3
1989	16,9	9,4	7,5	14,6	10,4	4,2
1990	13,5	9,8	3,7	13,4	11,9	1,5
1995	8,9	15,0	-6,1	8,7	16,4	-7,7

⁷Составлено и рассчитано по: ГАВО. Ф. П-9746. Оп. 2. Д. 247. Л. 13–15; Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 3560а. Л. 36; Ф. Р-1703. Оп. 21. Д. 8694. Л. 120–132; Данные о рождаемости и смертности населения Архангельской области с 1979 по 1990 год Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области; Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по регионам Российской Федерации...

⁸ГАВО. Ф. П-9746. Оп. 2. Д. 247. Л. 13.

В Архангельской области рождаемость увеличивалась до 1983 года (тогда она достигла максимального значения), затем в 1988-м, после стагнации в 1984–1987 годах, стал наблюдаться спад. В итоге в 1990 году уровень рождаемости в сравнении с серединой 1970-х был ниже на 12 %. В Вологодской области рост числа рождений пришелся на 1982–1983 годы, стагнация – на 1985–1987 годы, когда показатель был таким же, как в соседней области. Далее последовал спад, и к 1990 году рождаемость в обеих областях находилась на уровне 13,5 ‰, что было ниже показателей середины 1970-х годов на 9,5 %. В середине 1990-х рождаемость в изучаемых субъектах сократилась до 8,8 ‰, тогда как в целом по стране показатель держался на уровне 9,3 ‰⁹.

Динамика рождаемости с 1980 по 1990 год была обусловлена рядом факторов, один из которых – увеличение количества молодых женщин по сравнению с 1970-ми годами как результат действия демографической волны. В 1982–1987 годах в активный детородный возраст вступило поколение женщин, родившееся в конце 1950-х – первой половине 1960-х, называемое «вторым гребнем демографической волны послевоенного периода». Особенности демографического поведения этого поколения были такими же, как у поколения предвоенной пятилетки. Оно характеризовалось бóльшим по сравнению с военным поколением и поколением «эха войны» 1967–1970-х годов количеством детей [10, с. 59]. В 1980–1985 годах в Вологодской области доля женщин в возрасте 25–39 лет увеличилась с 17 до 21 %¹⁰, рождаемость выросла на 9,3 %.

Еще один фактор роста рождаемости – меры государства. В 1980-е годы активно раз-

вивался государственный институт поддержки семьи. С ноября 1981 года были введены оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до 1 года, единовременное пособие на первого и второго ребенка и ряд других мер, которые способствовали увеличению количества вторых и третьих детей в семьях [17, с. 70]. Согласно официальным данным Государственного комитета СССР по статистике, в 1980 году на 1 тыс. женщин 20–29 лет в РСФСР приходилось 300,60 родившихся детей, а в 1986 году – 326,20 детей. Повышение рождаемости происходило за счет роста числа детей, родившихся вторыми и третьими. Число родившихся четвертыми и пятыми не менялось¹¹.

В Архангельской и Вологодской областях в 1980–1985 годах шел аналогичный процесс интенсификации рождаемости в возрасте 25–39 лет за счет роста вторых и третьих рождений. В Архангельской области в 1980 году было рождено 13 042 чел. первых детей, 9671 чел. вторых, 2394 чел. третьих, 1319 чел. четвертых и последующих детей. В 1985 году число первых детей по сравнению с 1980 годом сократилось на 16,6 %, число вторых, третьих, четвертых и последующих выросло на 7,33, 25 % соответственно¹².

Стабилизацию рождаемости в 1985–1987 годах связывают с успехами антиалкогольной кампании. Е.М. Андреев отмечает, что пьянство негативно сказывается на отношениях в семье и, вероятно, после сокращения употребления алкоголя общая атмосфера во многих семьях наладилась, что отразилось на общем количестве рождений [17, с. 71–72]. После 1987 года количество рождений как в стране, так и в Архангельской и Вологодской областях сокращалось вследствие изменения демографического поведения под воздействием

⁹Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по регионам Российской Федерации...

¹⁰ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 3560а. Л. 36.

¹¹РГАЭ. Ф. Р-1562. Оп. 67. Д. 49. Л. 5.

¹²Данные о рождаемости населения Архангельской области с 1979 по 1990 год Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Архангельской области.

социально-экономического кризиса [5, с. 57]. М.А. Клупт предполагает, что снижению рождаемости в конце 1980-х способствовал «дефицит солидарности» – когда из-за общей ситуации в стране один из супругов, чаще жена, не может положиться на спутника жизни в финансовом плане, в плане воспитания детей, не уверен в завтрашнем дне [13, с. 146].

Смертность в период с 1980 по 1990 год имела ряд негативных тенденций и развивалась в условиях незавершенности эпидемиологического перехода. В РСФСР коэффициент смертности в начале 1980-х вырос по сравнению с серединой 1970-х с 9,8 до 11,0 ‰, или на 12,3 %. В 1989 году он составил 11,2 ‰¹³. Согласно данным *табл. 1*, смертность жителей Архангельской области увеличивалась до 1983 года, достигнув максимального значения в 11,2 ‰, а затем, спустя год действия антиалкогольной кампании, в 1986-м, сократилась до 8,9 ‰. С 1987 года показатель практически не менялся, колеблясь на уровне 9,4 ‰. В 1990 году смертность вновь начала расти, но ее уровень был ниже, чем в целом по стране, на 12,5 %.

В Вологодской области смертность была выше, чем в Архангельской области и РСФСР, на протяжении всего десятилетия. С 1980 по 1985 год фиксировалось 12 случаев смерти на 1 тыс. чел. в год. Сократившись в 1986 году до 10,4 ‰, смертность вновь выросла, приблизившись в 1990 году к своему уровню начала 1980-х.

К середине 1990-х коэффициент смертности в стране достиг 15 ‰¹⁴. В Архангельской области данный показатель с 1980 по 1990 год был ниже общего по России, но в 1995 году ухудшился и сравнялся с общероссийским. В Вологодской области к середине 1990-х си-

туация со смертностью населения стала еще острее – она была на 10 % выше, чем по стране.

В структуре причин смерти с 1980 по 1990 год отмечались следующие изменения. В Архангельской области смертность от инфекционных заболеваний снизилась на 40 %, от болезней органов дыхания – на 38 %. Смертность от болезней системы кровообращения выросла на 10 %, ее доля среди всех причин смерти к 1989 году составила 55 %. Доля смертности от внешних причин – травм и отравлений – в 1980 году равнялась 20 %, к 1985-му сократилась до 15,5 %. После начала действия антиалкогольной кампании, в 1986 и 1987 годах, она оставалась на уровне 10,6 %, а с 1988 года вновь начала расти. В 1989 и 1990 годах смертность от несчастных случаев, травм и отравлений в Архангельской области находилась на уровне 13 %¹⁵.

На Вологодчине, как и в Архангельской области, к 1989 году на первое место в структуре причин смерти вышли болезни системы кровообращения (64 % от всех умерших). Кроме того, в Вологодской области росла доля смертей, вызванных внешним воздействием (с 8,4 % в 1988-м до 9 % в 1989-м¹⁶), но она была в конце периода на 30 % ниже, чем в Архангельской области.

Изменение структуры причин смерти было тесно связано с уровнем употребления алкоголя, т. к. смертность от болезней системы кровообращения, отравлений и травм алкоголь-ассоциирована. По оценкам К.В. Шельгина, алкоголизация населения Европейского Севера России была выше, чем в целом по стране [15, с. 39].

В Архангельской и Вологодской областях смертность населения от случайных отравлений алкоголем была ниже, чем в других административно-территориальных образованиях Европейского Севера России (*табл. 2*).

¹³Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по регионам Российской Федерации...

¹⁴Там же.

¹⁵Данные о смертности населения Архангельской области с 1979 по 1990 год Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области.

¹⁶Численность, естественное движение населения Вологодской области в 1988 году. Вологда: Волог. обл. упр. статистики, 1989. С. 37.

Таблица 2

Смертность от случайных отравлений алкоголем (на 100 тыс. населения) в 1984–1988 годах, чел.¹⁷

Mortality due to accidental alcohol poisoning (per 100,000 population) in 1984–1988, people

Территория	1984	1985	1986	1987	1988
РСФСР	19,6	16,4	9,3	8,0	7,8
Архангельская область	18,5	12,8	6,4	5,7	5,2
Вологодская область	25,1	24,4	11,9	9,3	7,4
Мурманская область	29,2	24,6	13,2	8,5	18,3
Карельская АССР	33,6	30,5	10,5	9,8	8,2
Коми АССР	29,3	27,5	13,7	12,4	9,0

В 1988 году, после трех лет действия антиалкогольной кампании, смертность от случайных отравлений алкоголем в Вологодской области сократилась в 3,3 раза, в Архангельской – в 2,5 раза. При этом употребление абсолютного алкоголя уменьшилось в 2 раза, но в 1988 году постепенно начало увеличиваться (табл. 3).

Таблица 3

Употребление абсолютного алкоголя на душу населения в 1984–1988 годах, л¹⁸

Absolute alcohol consumption per capita in 1984–1988, l

Территория	1984	1985	1986	1987	1988
РСФСР	10,45	8,80	5,20	3,90	4,40
Архангельская область	11,80	9,80	5,90	4,40	4,70
Вологодская область	11,70	10,00	5,80	4,00	4,30

Сопоставляя данные табл. 1 и 3, можно заметить, что в 1986 году, когда употребление алкоголя по сравнению с 1985 годом в Архангельской области сократилось в 1,6 раза, в Вологодской – в 1,7 раза, смертность населения уменьшилась на 14 и 18 % соответственно. Эффект от мер антиалкогольной кампании был моментальным, но краткосрочным: в 1987 году употребление алкоголя достигло минимального значения за весь период, но из-за усиления социально-экономического кризиса уровень смертности по сравнению с 1986 годом в Архангельской области возрос на 3 %, в Вологодской – на 9 %. М.А. Клупт утверждает, что увеличение количества смертей от внешних причин, алкоголизация населения во второй половине 1980-х связаны с высоким уровнем аномии – состояния общества при дезорганизации социальных норм и институтов, увеличении численности людей, попавших в кризисные ситуации [13, с. 146].

Говоря о смертности населения с 1980 по 1990 год, необходимо затронуть тему детской смертности. На фоне роста общей смертности она, преодолев период стагнации, к 1989 году постепенно стала снижаться, что было достигнуто за счет мер, направленных на мониторинг беременностей, улучшение качества врачебного ухода за новорожденными¹⁹.

Как совокупный результат рождаемости и смертности естественный прирост в РСФСР в 1975 году составил 5,9 %, а к 1980 году сократился на 17 %. С 1980 по 1985 год естественный прирост увеличился с 4,9 до 5,3 %, а в 1990-м резко упал до 2,2 % – стал ниже в

¹⁷Составлено по: О работе по преодолению пьянства и алкоголизма в Вологодской области. С. 12–13.

¹⁸Составлено по данным того же источника.

¹⁹Подробный анализ детской смертности в изучаемый период представлен в статье: Тимошина И.А. Младенческая смертность на Европейском Севере России в 1980-е гг. (по материалам Архангельской и Вологодской областей) // Устойчивость демографического развития: детерминанты и ресурсы: сб. науч. ст. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2024. С. 155–163.

2,2 раза по сравнению с 1980 годом²⁰. В Архангельской области естественный прирост населения в 1975 году был выше общероссийского на 15 %, в 1980-м – на 53 %, в 1990-м – на 68 %. Но с 1980 по 1990 год, несмотря на период увеличения рождаемости, он сократился в 2 раза. В Вологодской области уровень естественного прироста в 1975–1990 годах был ниже, чем по стране и в Архангельской области, за счет более высоких показателей смертности населения. С 1980 по 1990 год естественный прирост на Вологодчине сократился в 3 раза.

Хотя естественный прирост и уменьшился, в 1990 году ни Архангельская, ни Вологодская область не вступила в стадию депопуляции населения в отличие от регионов Центральной России. В частности, в Костромской и Владимирской областях уже в 1985 году естественный прирост отмечался на уровне 0,7 и 2,2 ‰, а в 1990-м естественное воспроизводство населения сократилось до –0,4 и –0,8 ‰ соответственно²¹.

В середине 1990-х естественный прирост в России был отрицательным (–5,7 ‰). В обобщенном регионе естественная убыль населения была выше, чем по стране: в Архангельской области – на 7 %, в Вологодской – на 35 %. Если сравнивать с Центральной Россией, то демографический провал в исследуемых субъектах был не таким глубоким, как в Костромской и Владимирской областях, где естественный прирост населения в 1995 году составил –9,1 и –8,8 ‰ соответственно²².

Заключение. Рассмотрев показатели естественного воспроизводства населения в исследуемых субъектах, можем определить его основные тенденции и факторы в период с 1980 по 1990 год. Если в середине 1970-х годов рождаемость в изучаемых субъектах была ниже общероссийской, то с 1980 по 1990 год она выросла и превысила показатель по стране.

До 1989 года рождаемость в Архангельской области была выше, чем в Вологодской, к 1990 году уровень рождаемости в обеих областях выровнялся, затем, к середине 1990-х, последовал спад ниже общероссийского уровня.

В динамике рождаемости Архангельской и Вологодской областей можно выделить периоды. В обоих субъектах рождаемость увеличивалась до 1985 года. Пик рождений в обеих областях пришелся на 1983 год. Повышение рождаемости было связано с увеличением численности женщин детородного возраста в 1980–1985 годах, демографическое поведение которых отличалось большей детностью. Немаловажными факторами интенсификации рождаемости являлись меры государства, направленные на поддержку семьи, и антиалкогольная кампания, благодаря которым уровень рождаемости в 1985–1987 годах оставался стабильно высоким. Позднее, под воздействием глубокого социально-экономического кризиса в стране и ее регионах, негативно влиявшего на демографическое поведение населения, рождаемость в обеих областях сократилась до минимального уровня, а уже в середине 1990-х стала ниже, чем по стране.

Смертность населения Архангельской и Вологодской областей развивалась в условиях незавершенности эпидемиологического перехода. Но если в Архангельской области уровень смертности был ниже, чем по стране, то в Вологодской области данный показатель превышал общероссийский и был выше, чем в соседней области, на 20 %. Благоприятным в плане сокращения количества умерших можно назвать период активного действия антиалкогольной кампании (1986–1987 годы), когда смертность в обобщенном регионе была ниже, чем в 1980–1985 годах, но с 1988 года она вновь увеличилась. В середине 1990-х годов смертность населения Архангельской области сравнялась с общероссийским показателем, а Вологодской – превысила его.

²⁰ГАВО. Ф. П-9746. Оп. 2. Д. 247. Л. 12.

²¹Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по регионам Российской Федерации...

²²Там же.

Незавершенность эпидемиологического перехода, сопряженная с разложением общественных институтов, отражалась на структуре причин смерти. На первом месте оказались болезни системы кровообращения. В период действия антиалкогольной кампании доля смертности от внешних причин сократилась, но позднее она снова увеличилась, что было связано с высокой алкоголизацией населения Архангельской и Вологодской областей. Единственным положительным моментом было сокращение младенческой смертности, обусловленное улучшением перинатального мониторинга младенцев.

Естественный прирост населения, хоть и был положительным, в Архангельской обла-

сти сократился за десятилетие в 2 раза, в Вологодской – в 3 раза. Таким образом, несмотря на достаточно высокий по сравнению с общероссийским уровень естественного воспроизводства населения с 1980 по 1990 год, в конце периода – в 1990 году – из-за нарастания неблагоприятных тенденций в рождаемости и общей смертности изучаемые субъекты приблизились к порогу депопуляции. В то же время в Центральной России депопуляционные процессы начались уже в середине 1980-х годов, активно проявились в 1990-м, а демографический провал середины 1990-х был глубже, чем в Архангельской и Вологодской областях.

Список литературы

1. Рыбаковский О.Л. Депопуляция в регионах России: итоги за 1992–2022 гг. и компоненты // *Народонаселение*. 2023. Т. 26, № 2. С. 4–17. <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.2.1>
2. Шаббаев Ю.П. «Новый» Русский Север: историческая провинция в тисках социальных и политических проблем // *Вестн. РУДН. Сер.: Политология*. 2022. Т. 24, № 4. С. 757–778. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-4-757-778>
3. Устинкин С.В., Кукольников П.И. Социально-демографические процессы в субъектах РФ с различной этнической структурой: направленность и специфика (на примере Приволжского федерального округа) // *Власть*. 2021. Т. 29, № 3. С. 164–174. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i3.8176>
4. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А. Вишневого. М.: Новое изд-во, 2006. 601 с.
5. Население России в XX веке. Исторические очерки: в 3 т. / отв. ред. Ю.А. Поляков. Т. 3, кн. 2. 1980–1990 гг. М.: РОССПЭН, 2011. 295 с.
6. Иванов С.Ф. Центральный механизм демографического перехода // *Демогр. обозрение*. 2022. Т. 9, № 3. С. 4–23. <https://doi.org/10.17323/demreview.v9i3.16467>
7. Латов Ю.В., Латова Н.В. Скрытая дилемма российской социально-экономической политики стимулирования рождаемости // *Журн. экон. теории*. 2021. Т. 18, № 3. С. 389–402. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-3.5>
8. Жиромская В.Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М.: Кучково поле, 2012. 320 с.
9. Поплаухин В.Е., Латов Ю.В. Смена моделей воспроизводства населения в России XX в. // *Ист.-экон. исслед.* 2009. Т. 10, № 2. С. 63–99.
10. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Рождаемость населения России и демографические волны // *Народонаселение*. 2017. № 4(78). С. 56–66.
11. Вишневский А.Г. Эпидемиологический переход и его интерпретации // *Демогр. обозрение*. 2020. Т. 7, № 3. С. 6–50. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i3.11635>
12. Затравкин С.Н., Вишленкова Е.А. Ухудшение здоровья советских людей в эпоху застоя // *Проблемы соц. гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2021. Т. 29, № 2. С. 359–368. <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-2-359-368>
13. Клупт М.А. Теория демографического развития: институциональная перспектива // *Обществ. науки и современность*. 2005. № 2. С. 139–149.
14. Шельгин К.В. Основные эволюции естественного движения населения Архангельской области // *Экология человека*. 2009. № 10. С. 36–43.
15. Шельгин К.В. Смертность от инсультов и алкоголизация населения Европейского Севера России // *Экология человека*. 2012. № 9. С. 38–41.
16. Жаворонков Ю. Медико-демографические особенности населения Вологодской области (экология человека) // *Сборник научных работ студентов и аспирантов ВГПУ. Вып. 5. Вологда: ВГПУ: Русь, 1997. С. 209–212.*

17. Андреев Е.М. Конечный эффект мер демографической политики 1980-х в России // Мир России. Социология. Этнология. 2016. Т. 25, № 2. С. 68–97.

References

1. Rybakovsky O.L. Depopulation in the Regions of Russia: Results for 1992–2022 and Components. *Narodonaselenie*, 2023, vol. 26, no. 2, pp. 4–17 (in Russ.). <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.2.1>
2. Shabaev Yu.P. 'New' Russian North: The Historical Province Amidst of Social and Political Problems. *RUDN J. Polit. Sci.*, 2022, vol. 24, no. 4, pp. 757–778 (in Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-4-757-778>
3. Ustinkin S.V., Kukonkov P.I. Social and Demographic Processes in Subjects of the Russian Federation with Different Ethnic Structures: Orientation and Specificity. *Vlast'*, 2021, vol. 29, no. 3, pp. 164–174 (in Russ.). <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i3.8176>
4. Vishnevskiy A. (ed.). *Demograficheskaya modernizatsiya Rossii, 1900–2000* [The Demographic Modernization of Russia, 1900–2000]. Moscow, 2006. 601 p.
5. Polyakov Yu.A. (ed.). *Naselenie Rossii v XX veke. Istoricheskie ocherki. T. 3, kn. 2. 1980–1990 gg.* [The Population of Russia in the 20th Century. Historical Essays. Vol. 3, Book 2. Years 1980–1990]. Moscow, 2011. 295 p.
6. Ivanov S. The Central Mechanism of the Demographic Transition. *Demogr. Rev.*, 2022, vol. 9, no. 3, pp. 4–23 (in Russ.). <https://doi.org/10.17323/demreview.v9i3.16467>
7. Latov Y.V., Latova N.V. Russian Pro-Natalist Policy and Its Hidden Dilemma. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii*, 2021, vol. 18, no. 3, pp. 389–402 (in Russ.). <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-3.5>
8. Zhiromskaya V.B. *Osnovnye tendentsii demograficheskogo razvitiya Rossii v XX veke* [Key Trends in the Demographic Development of Russia in the 20th Century]. Moscow, 2012. 320 p.
9. Poplaukhin V.E., Latov Yu.V. Smena modeley vosproizvodstva naseleniya v Rossii XX v. [Changing Models of Reproduction of the Population in Russia in the 20th Century]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya*, 2009, vol. 10, no. 2, pp. 63–99.
10. Rybakovsky O.L., Tayunova O.A. Fertility in Russia and Demographic Waves. *Narodonaselenie*, 2017, no. 4, pp. 56–66 (in Russ.).
11. Vishnevskiy A. Epidemiologic Transition and Its Interpretations. *Demogr. Rev.*, 2020, vol. 7, no. 3, pp. 6–50 (in Russ.). <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i3.11635>
12. Zatravkin S.N., Vishlenkova E.A. Deterioration of Soviet People's Health in an Era of Stagnation. *Problemy sotsial'noy gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*, 2021, vol. 29, no. 2, pp. 359–368 (in Russ.). <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-2-359-368>
13. Klupt M.A. Teoriya demograficheskogo razvitiya: institutsional'naya perspektiva [Theory of Demographic Development: An Institutional Perspective]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2005, no. 2, pp. 139–149.
14. Shelygin K.V. Osnovnye evolyutsii estestvennogo dvizheniya naseleniya Arkhangel'skoy oblasti [Main Evolutions of Natural Population Movement in Arkhangelsk Region]. *Ekologiya cheloveka*, 2009, no. 10, pp. 36–43.
15. Shelygin K.V. Smertnost' ot insul'tov i alkogolizatsiya naseleniya Evropeyskogo Severa Rossii [Stroke Mortality and Alcoholization Among the Population in the European North of Russia]. *Ekologiya cheloveka*, 2012, no. 9, pp. 38–41.
16. Zhavoronkov Yu. Mediko-demograficheskie osobennosti naseleniya Vologodskoy oblasti (ekologiya cheloveka) [Medical and Demographic Characteristics of the Vologda Region's Population (Human Ecology)]. *Sbornik nauchnykh rabot studentov i aspirantov VGPU* [Collected Papers of Students and Postgraduate Students of Vologda State Pedagogical University]. Iss. 5. Vologda, 1997, pp. 209–212.
17. Andreev E.M. The Final Effects of Russia's Demographic Policies of the 1980s. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, 2016, vol. 25, no. 2, pp. 68–97 (in Russ.).

Информация об авторе

И.А. Тимошина – аспирант кафедры отечественной истории Вологодского государственного университета (адрес: 162012, г. Вологда, Советский просп., д. 68/48).

Information about the author

Irina A. Timoshina, Postgraduate Student, Department of National History, Vologda State University (address: Sovetskiy prosp. 68/48, Vologda, 162012, Russia).

Поступила в редакцию 02.04.2024
Одобрена после рецензирования 17.09.2024
Принята к публикации 20.09.2024

Submitted 2 April 2024
Approved after reviewing 17 September 2024
Accepted for publication 20 September 2024